

Карикатура как инструмент пропаганды в контексте китайско-тайваньского кризиса. Влияние кризиса на постсоветский регион

Н. П. Пархитко

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7678-5735>, e-mail: scharnchorst@mail.ru

Е. А. Дорофеева

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: e.a_dorofeeva@mail.ru

О. А. Агальцов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: aghaltsov2000@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена контент-анализу политических карикатур как части процесса пропаганды, включая специфику преподнесения информации и её раскрытия. В качестве информационного повода взят визит спикера палаты представителей США Нэнси Пелоси на Тайвань в августе 2022 года. Объектом анализа является политическая карикатура в рамках освящения китайско-тайваньского кризиса, предметом – вербальные и невербальные составляющие поликодового текста. Цель анализа: раскрыть официальную позицию правительства Китайской Народной Республики относительно инфоповода, сопоставив вышеупомянутые аспекты коммуникации в контексте курса пропаганды страны, проанализировав также реакцию стран Центральной Азии, которые входят в постсоветский регион. Актуальность статьи обуславливается возрастанием напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе после данного визита, что характеризуется военными учениями на территории КНР и усилением военно-морского присутствия Соединённых Штатов в АТР. В исследовании применена методология политической и исторической наук. Это метод политанализа, метод историко-политического анализа и метод структурного анализа.

Ключевые слова: Политическая карикатура, Украина, постсоветский регион, Евразия, китайско-тайваньский кризис, Россия, СНГ.

Для цитирования: Пархитко Н. П., Дорофеева Е. А., Агальцов О. А. Карикатура как инструмент пропаганды в контексте китайско-тайваньского кризиса. Влияние кризиса на постсоветский регион // Постсоветские исследования. 2022; 8(5):816-824

Caricature as a propaganda tool in the context of the Sino-Taiwanese crisis. Impact on the post-Soviet region

Nickolay P. Parkhitko

RUDN University, Moscow, Russian Federation
E-mail: scharnchorst@mail.ru

Ekaterina A. Dorofeeva

RUDN University, Moscow, Russian Federation
E-mail: e.a_dorofeeva@mail.ru

Oleg A. Aghaltsov

RUDN University, Moscow, Russian Federation
E-mail: a_dorofeeva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the content analysis of political attitudes as part of the propaganda process, including the specifics of the information presentation and its disclosure. The

visit of the Speaker of the US House of Representatives Nancy Pelosi to Taiwan in August 2022 was taken as an informational occasion. The object of the analysis is a political caricature within the framework of the sanctification of the Sino-Taiwanese crisis, the subject is the verbal and non-verbal components of a polycode text. The purpose of the analysis is to reveal the official position of the Government of the People's Republic of China regarding the newsbreak, comparing the above-mentioned aspects of communication in the context of the country's propaganda course, also analyzing the reaction of the Central Asian countries that are part of the post-Soviet region. The relevance of the article is due to the increasing tension in the Asia-Pacific region after this visit. That is characterized by military exercises on the territory of the People's Republic of China and the strengthening of the United States naval presence in the Asia-Pacific region. The study applied the methodology of political and historical sciences. These are the method of political analysis, the method of historical and political analysis and the method of structural analysis.

Keywords: Political caricature, Ukraine, post-Soviet region, Eurasia, Sino-Taiwan crisis, Russia, CIS.

For citation: Nickolay P. Parkhitko, Ekaterina A. Dorofeeva, Oleg A. Aghaltsov. Caricature as a propaganda tool in the context of the Sino-Taiwanese crisis. Impact on the Post-Soviet region // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2022;8(5):816-824. (In Russ.).

В XXI веке русофобия получила «второе дыхание». Информационные войны, которые велись и раньше, изменили диалектический принцип: они существенно упростились с точки зрения методов реализации. Сегодня социальные сети и сайты новостных, геополитических, экономических и прочих изданий, позволяют продвигать свою точку зрения в «массы», навязывая и старые, и новосозданные стереотипы. Мифологизация России продолжается, при этом, «хорошие» стереотипы встречаются все реже и, в основном, в кругах, которые на Западе принято относить к «маргинальным» (про-кремлевским, про-путинским и т.д.) [Rastic et al. 2014: 41].

Именно устойчивые стереотипы, обоюдно складывающиеся в российском и западном обществе на протяжении веков, лучше всего символизируют восприятие нашей страны и общества за рубежом. Для России Запад всегда был проблемой, впрочем, это «чувство» взаимно [Колтышева 2014: 92]. Предрассудки настолько прочно укоренились в сознании обывателей, что избавиться от них представляется иногда не просто трудным, но фактически невозможным. Политики, к тому же, культивируют нужные им образы [Айнутдинов 2008: 23].

Даже в современном мире в сознании жителей западных стран Россия чаще всего

представляется страной ксенофобии, антидемократичности, тоталитаризма, характеризуемая также технической и технологической отсталостью. Россиянам отказывают в цивилизованности и знании норм делового общения, пытаются обвинить то в тотальной милитаризации страны, то в военной слабости по сравнению с Западом. И все это сочетается с обвинениями в агрессии и неконкурентоспособности на мировой арене.

Антироссийские стереотипы, к сожалению, живучи не только в западном мире, но и среди граждан России. К счастью, их доля в российском обществе не настолько велика, чтобы влиять на внешнюю и внутреннюю политику страны. В любом случае, все эти стереотипы говорят не о том, какова на деле российская действительность, но лишь характеризуют менталитет Запада [Воронина 2010: 12].

Твердая решимость России полностью достичь изначально заявленных целей специальной военной операции на Украине уже вызвало ряд структурных изменений в глобальных и региональных подходах к вопросам международной безопасности, включая её экономические и дипломатические аспекты.

КНР как один из крупнейших и наиболее влиятельных игроков на глобальной политической шахматной доске, относимый большинством западных

аналитиков к «доброжелательным нейтралам» относительно сегодняшней политики России на постсоветском пространстве, внимательно изучает развитие ситуации вокруг Украины и делает выводы с поправкой на собственную региональную политику.

Решение тайваньского вопроса определит победителя в активно идущем переустройстве мирового порядка. Установление контроля над небольшим островом (группой островов) может позволить КНР как минимум на десятилетия занять место мирового лидера, вытеснив с пьедестала США, и более активно заняться конкуренцией с Индией [Губин 2016: 114]. Проигрыш Пекина в его борьбе за Тайвань будет означать не только стратегические экономические потери – Тайбэй занимает ведущие позиции на мировом рынке в поставке полупроводников, без которых современный технологический уклад не может существовать и развиваться. Угроза превращения Тайваня в очередной «непотопляемый авианосец» США, по примеру Японии, очевидно, очень беспокоит Пекин [Буш, О'Хэнлон 2007: 122]. Но речь идет и о внутривосточных последствиях для громадной, многонациональной и очень сложной страны. КНР не может позволить себе «сдать» Тайвань – это вызовет волну сепаратизма в других регионах и чревато гражданским противостоянием на материке.

Для США тайваньский вопрос важен именно как инструмент сдерживания Китая, так же, как череда цветных революций на постсоветском пространстве и особенно украинский конфликт важны для Вашингтона как инструмент сдерживания России. Параллели между тайваньским и украинским кризисами очевидны, они являются явным следствием попыток США сохранить свое доминирующее положение единственной сверхдержавы и создать угрозы своим оппонентам вблизи их границ. Для достижения этой задачи в ход идет весь политический инструментарий, наработанный США за последние 150 лет. Ключевым элементом в реалиях XXI столетия здесь является информационная война и пропаганда.

Реализация пропаганды включает в себя вербальный и невербальный компонент, текст и аудиовизуальные образы, которые оказывают влияние на сознание и подсознание человека соответственно [Ворошилова 2007: 74]. Поэтому из всех существующих семиотических систем – совокупностей знаков, используемых в процессе коммуникации – для анализа был выбран поликодовый текст, который включает в себя кодирование вербальными и невербальными средствами. Текст с такой семиотической структурой характеризуется взаимозависимостью формы и содержания, что напрямую относится к изучаемому средству пропаганды – политической карикатуре [Ейгер 1974: 105].

Начало истории развития политической карикатуры датируется Великой Французской революцией, когда работы художников в грубой форме изображали деятелей революции: короля Георга III и Наполеона I. К середине XIX века политические карикатуры стали атрибутом большинства крупных европейских газет, а в настоящее время являются средством борьбы с политическими оппонентами, которое отражает как видение художника-карикатуриста, так и отношение издания к политической ситуации.

Как отмечает Г. Лассуэлл, наиболее важным механизмом формирования группы в обществе является создание образа врага. Адекватный образ внешнего врага повышает как управляемость социальной группой, так и внутреннюю солидарность. Как результат, активно формируемый образ врага превращается в пропагандистский миф или мощное орудие манипуляции. Так, феномен сплочения перед лицом угрозы является достаточно эффективным средством в любой социальной группе [Lasswell 1927: 629].

Согласно М.Б. Ворошиловой, при анализе поликодовых текстов выделяют три подхода: семиотическое направление, в том числе работы по концептуальной метафорике; структурно-риторическое направление, посвященное вопросам взаимодействия языковой и иконической составляющей поликодового текста; коммуникативное направление, в центре

внимания исследователей проблема коммуникативных стратегии и тактик [Ворошилова 2013: 104]. В данной статье акцентируется внимание на связь вербальных и невербальных компонентов с учётом манипулятивного потенциала и воздействия на аудиторию. Для выражения невербального компонента карикатур используются различные стратегии и тактики пропаганды: гиперболизация, «навешивание» ярлыков, «болевые» точки, тактика уничижительно-иронического преуменьшения каких-либо достоинств мишени пропаганды и тактика преувеличения её недостатков.

2 августа 2022 года спикер палаты представителей США Нэнси Пелоси прибыла на Тайвань, где посетила парламент и встретила с представителями администрации острова. По версии американской стороны, визит делегации США выражает поддержку демократизации Тайваня, что вызвало недовольство континентального Китая¹.

Основанная на идее «продвижения демократии», внешняя политика Соединённых Штатов отражается в соответствующих доктринах президентов. Курс формируется во время кампании Джимми Картера в защиту прав человека в мире – в 1980 году он впервые акцентировал внимание на поддержании развития демократии за рубежом. Базисом для принятия политики «продвижения демократии» послужила идея американской исключительности, суть которой состоит в создании идеального общества как образца для всего мира².

В контексте современной обстановки на мировой политической арене причиной поддержки Тайваня Соединёнными Штатами является ухудшение отношений на

фоне торговой войны с Китаем, развязанной Дональдом Трампом, который ввёл пошлины на ввозимые из КНР индустриально значимые технологии. В период президентства Джо Байдена ситуация усугубилась после обвинений в нарушении прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, введении дополнительных торговых санкций и образовании военно-политического блока AUKUS, направленного на противодействие политике Китая. Таким образом, США рассматривает остров, как рычаг влияния на КНР, так как Тайвань максимально приближен к противнику.

Позиция КНР отражается в принципе единого Китая, с которым не согласны сторонники независимого Тайваня. После окончания гражданской войны в 1949 году, создания Китайской Народной Республики и закрепления правительства Республики Китай на территории Тайваня политическая нестабильность усиливалась спорами о легитимности единого правительства Китая. На тот момент США не признавали КНР, считая законным правительство на Тайване, пока в 1979 году Джимми Картер официально не восстановил дипломатические отношения со страной³.

После сообщения о визите Нэнси Пелоси отношения между КНР и США обострились. Данный жест противоречит политике единого Китая, которая исключает существование двух государств, претендующих на название «Китай». Основываясь на этом принципе, государство, которое признает одну из сторон, разрывает дипломатические отношения с другой стороной. Таким образом, Соединённые Штаты нарушили суверенитет Китайской Народной Республики.

На фоне визита Нэнси Пелоси китайские СМИ начали распространять политические карикатуры о взаимодействии партий в США, курсе страны касательно

¹ Визит Нэнси Пелоси на Тайвань. Главное. // - URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/08/2022/62e91a819a794747582ae47b> (дата обращения: 15.10.2022)

² Никандров А.В. Политический идеал США и демократия // - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-ideal-ssha-i-demokratiya/viewer> (дата обращения: 15.10.2022)

³ "The One-China Principle and the Taiwan Issue". // – URL: <http://www.china.org.cn/english/taiwan/7956.htm> (дата обращения: 15.10.2022)

тайваньского вопроса и внешней политике на острове. Для анализа были выбраны три карикатуры, раскрывающие вышеупомянутые аспекты американско-китайских отношений.

Рис. 1

Первая карикатура отсылает к событию 4 февраля 2020 года. После выступления экс-президента США Дональда Трампа с «Посланием о положении в стране» глава фракции демократической партии Нэнси Пелоси публично разорвала текст его речи. Таким образом она выразила личное отвращение и неуважение к республиканцу Трампу¹.

На китайской карикатуре символ Соединённых Штатов Дядя Сэм изображён как старик в обвисшей рубашке, растянутых штанах и погнутой шляпе, что отличается от образа, транслируемого в массовой культуре страны. Стоя рядом с тумбой 美国国会 [Конгресс США], он рвёт бумаги с надписью 民主党提案 [Проект демократической партии], а спикер палаты представителей Нэнси Пелоси, которая роняет бумагу с надписью 共和党提案 [Проект республиканской партии], поскользывается на бумагах речи Дональда Трампа. Китайские карикатуристы изображают её как пожилую женщину в лиловом костюме, что закрепляет в массовом сознании ассоциацию по цвету.

Трактовка данной карикатуры основывается на следующей позиции Китая

относительно внутренней политики США: американское общество истощено политикой демократической партии, в то время как Нэнси Пелоси не идёт на компромисс с республиканской партией. Таким образом, авторы полагают, что двухпартийная система США разрушена.

Рис. 2

На второй карикатуре под названием “玩火者”佩洛西：嘴上都是主义，心里全是生意“ [«Огненный игрок» Пелоси: доктрина у нее на устах, бизнес – в ее сердце] Нэнси Пелоси произносит следующее: 当今世界正面临着威权与民主的抉择 [Сегодня мир стоит перед выбором между авторитаризмом и демократией], держа в одной руке зажжённый факел, в другой – связку динамитных пашек. Округлая форма разваливающейся сцены указывает на разрушение прежнего миропорядка, что по мнению авторов ведёт к катастрофе, а факел и динамит используются для раскрытия образа Пелоси как олицетворения внешней политики США. Образ спикера гиперболизируется: недостатки во внешности преувеличены, а лицо выражает испуг². Название карикатуры указывает на

¹ 佩洛西其人其事。[«Биография Пелоси»]. // – URL: <http://world.people.com.cn/n1/2022/0808/c1002-32497482.html> (дата обращения: 17.10.2022)

² 「漫画」“玩火者”佩洛西：嘴上都是主义，心里全是生意。[«Карикатура «Огненный игрок» Пелоси: ее уста полны доктрины, ее сердце полно бизнеса»]. // –

лицемерность политика, который использует демократические ценности для собственного обогащения, и раскрывает обвинения в коррупции¹. Это утверждение выражается и невербальным способом: Пелоси несёт мешок с денежными средствами с надписью 内幕交易 [инсайдерская сделка].

Рис.3

На третьей карикатуре Нэнси Пелоси изображена вместе с президентом частично признанной Китайской Республики в процессе обмена: спикер палаты представителей отдаёт шарики с надписями 自由 [свобода] и 民主 [демократия] Цай Инвэнь, которая взамен протягивает леденцы с изображением американской валюты и иероглифом 芯, сокращённое от 芯片 [микрочип, микропроцессор]. Пелоси в лиловом костюме со старым, уставшим лицом и полузакрытыми глазами наклоняется к дружелюбной и доброжелательной Цай Инвэнь, чей полупоклон символизирует заискивание Тайваня перед Вашингтоном². США в лице

Нэнси Пелоси предлагают демократические ценности в обмен на доходы от тайваньской микроэлектроники: Тайвань является мировым лидером полупроводниковой промышленности³. Сдвигшиеся шарики Пелоси символизируют упадок демократических ценностей США. На переднем плане изображён народ Китая, который встречает Пелоси с негодованием и использует её «болевые» точки — обвинения в коррупции, что отражается в следующих репликах: 佩罗西滚回去! [Пелоси, катись к чертям!] и 反还纳税人的血汗钱! [Верни деньги налогоплательщиков, заработанные потом и кровью!]

Реакция стран-соседей обуславливается их развитием как транзитного региона для торговли между Азией и Европой — министерства иностранных дел стран Центральной Азии, входящих в постсоветское пространство, поддерживают принцип «одного Китая». 4 августа официальный представитель МИД Казахстана заявил, что государство считает Тайвань частью КНР, ссылаясь на резолюцию Генассамблеи ООН №2758 от 1971 года, где закреплено, что Китайская Народная Республика — единственный законный представитель Китая в ООН. В тот же день МИД Республики Узбекистан опубликовал заявление на сайте информационного агентства «Дунё», также поддержав территориальную целостность Китая. Аналогичной позиции придерживаются Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, что также подтверждается заявлениями МИД стран, которые заявили, что поддержка принципа «одного Китая» закреплена в кыргызско-китайских, таджикско-китайских и туркменско-китайских документах соответственно⁴.

URL: <https://yiiread.com/cn/c2scyt0d2/> (дата обращения: 17.10.2022)

¹ Подозрительный успех: чем возмутили американцев инвестиции Нэнси Пелоси. // — URL: <https://pro.rbc.ru/demo/6128fe809a794798578dc4e0?yscclid=I98s4nnuyr144032052> (дата обращения: 17.10.2022)

² 佩洛西其人其事。[«Биография Пелоси»]. // — URL: <http://world.people.com.cn/n1/2022/0808/c1002-32497482.html> (дата обращения: 17.10.2022)

³ Taiwan to remain largest semiconductor material market in 2020, 2021 // — URL: <https://focustaiwan.tw/sci-tech/202009220024> (дата обращения: 17.10.2022)

⁴ Китай-Центральная Азия: поддержка Пекина в ситуации вокруг Тайваня и манящая близость

Таким образом, используя сатирическую форму, политическая карикатура может регулировать общественное мнение относительно социально-экономических процессов, выражая официальную позицию правительственных органов КНР. За счёт составного характера поликодового текста карикатура в полной мере воздействует на потенциальную аудиторию, имея в поле влияния сознательный и подсознательный компоненты получателя сообщения. В данном процессе используются следующие приёмы манипуляции: метод «навешивания» ярлыков, использование «болевых» точек субъекта и гиперболизация недостатков субъекта [Lilleker, 2006; 方建移, 2007]. Карикатура как пропагандистский инструмент способствует подробному описанию точки зрения отправителя наряду с формированием негативного образа и консолидации общества против общего врага.

Применительно к постсоветскому региону внешнеполитическая конъюнктура на протяжении последних 30 лет «была обусловлена стремлением США, ЕС, Китая, ряда других региональных и внерегиональных государств утвердиться на постсоветском пространстве» [Курылёв и др. 2022: 119]. Таким образом, в контексте геополитической ситуации вокруг острова Тайвань, с учётом исторической справки относительно внешней политики США, тайваньского вопроса и возрастающего напряжения в американо-китайских отношениях, которое также подкрепляется неодобрением стран Центральной Азии, официальная позиция правительства Китайской Народной Республики звучит так: придерживаясь курса демократизации общества, Соединённые Штаты нарушают суверенитет государства, и пример этому – визит спикера палаты представителей Нэнси Пелоси, который также вызвал негативную

реакцию входящих в постсоветский регион стран-соседей КНР, подвергающихся влиянию как Российской Федерации, так и Китайской Народной Республики.

Очевидно, что по мере ухудшения китайско-американских отношений ценность Москвы в глазах Пекина, вероятно, будет расти. Китай будет заинтересован в наличии надежного стратегического партнера в Евразии, чтобы сосредоточиться на своем главном стратегическом противнике в Индо-Тихоокеанском регионе¹. Это подразумевает перспективу более активного политического, военного экономического и технологического сотрудничества между Китаем и Россией и даже, возможно, больше готовности китайской стороны игнорировать антироссийские санкции США.

Кроме того, по мере эскалации кризиса в Восточной Азии, внимание международного сообщества рано или поздно начнет переключаться с Украины на Тайвань. Это не обязательно предполагает, что в западных странах элиты и общества изменят свою нынешнюю позицию в отношении российско-украинского конфликта, но данный конфликт, вероятно, перестанет быть центральной проблемой мировой политики. Поскольку экономически для Запада Тайвань все-таки важнее Украины, а поддержка Западом Тайбэя имеет более солидную историческую ретроспективу, чем поддержка Киева, возникнут обоснованные причины рассчитывать на то, что Запад, все более озабоченный долгосрочным противостоянием с Пекином, начнет постепенно ослаблять свое нынешнее экономическое, дипломатическое и военное давление на Российскую Федерацию.

реализации совместных проектов. // – URL: <https://russian.eurasianet.org/китай-центральная-азия-поддержка-пекина-в-ситуации-вокруг-тайваня-и-меняющаяся-близость-реализации> (дата обращения: 20.10.2022)

¹ Ставки России в кризисе вокруг Тайваня // – URL: https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/stavki-rossii-v-krizise-vokrug-tayvanya/?sphrase_id=92954940 (дата обращения: 07.10.2022)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Lasswell H. The theory of political propaganda. *American Political Science Review*, vol. 21(3), 1927, pp. 627-631.

Darren G. Lilleker. Key Concepts in Political Communication. - SAGE Publications Ltd; 1st edition. 2006.

Rastic A., Dazdarevic S., Fijuljanin F. New Language Media: Internet Memes Manuscript//UNITE. Novi Pazar: University of Novi Pazar, 2014. № 2. Vol. 1. P. 38-44

方建移. 大众传媒心理学. 杭州: 浙江大学出版社. [*Фан Цзяньи.* «Психология средств массовой информации»]. Ханчжоу: Издательство Чжэцзянского университета, 2007.

Айнутдинов А.С. Типология и функции карикатуры в прессе//Вестник ЧелГУ. Челябинск: ГОУ ВПО «ЧелГУ», 2008. № 21. С. 20-28.

Буш Р. и О'Хэнлон М. (2007). Война, не похожая ни на одну другую: Правда о вызове Китая Америке. Уайли.

Воронина О.А. Анализ карикатуры как вида креолизованного текста//Вестник ЦМО МГУ. М.: Центр международного образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2010. № 2. С. 11-15.

Ворошилова М.Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. № 3 (23). С. 73-78.

Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. 194 с.

Губин А.В. Тайваньский кризис – новая надежда. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016;9(4):107-127.

Ейгер Г.В. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы науч. конф., МГПИИЯ: в 2 ч. Ч. 1. М.: МГПИИЯ, 1974. С. 103-109.

Колтышева С.Я. Креолизованный текст как сфера функционирования метафор (на примере шоу-дискурсов России и США)//Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. Челябинск: ЮУрГУ, 2014. № 1. Т. 11. С. 91-96.

Курылев К.П., Малышев Д.В., Станис Д.В. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С. 119-128.

REFERENCES

Lasswell H. The theory of political propaganda. *American Political Science Review*, vol. 21(3), 1927, pp. 627-631.

Darren G. Lilleker. Key Concepts in Political Communication. - SAGE Publications Ltd; 1st edition. 2006.

Rastic A., Dazdarevic S., Fijuljanin F. New Language Media: Internet Memes Manuscript//UNITE. Novi Pazar: University of Novi Pazar, 2014. № 2. Vol. 1. P. 38-44

方建移. 大众传媒心理学. 杭州: 浙江大学出版社. [*Fan Jianyi.* "Psychology of mass media"]. Hangzhou: Zhejiang University Press, 2007.

Ajnutdinov A.S. Tipologija i funkcii karikatury v presse//Vestnik ChelGU. Cheljabinsk: GOU VPO «ChelGU», 2008. № 21. S. 20-28.

Bush R. & O'Hanlon M. (2007). A War Like No Other: The Truth About China's Challenge to America. Wylie. Darren G. Lilleker. Key Concepts in Political Communication. - SAGE Publications Ltd; 1st edition. 2006.

Voronina O.A. Analiz karikatury kak vida kreolizovannogo teksta//Vestnik CMO MGU. M.: Centr mezhdunarodnogo obrazovanija Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova, 2010. № 2. S. 11-15.

Voroshilova M.B. Creolized text in political discourse // Political Linguistics. 2007. No. 3 (23). pp. 73-78.

Voroshilova M.B. Political creolized text: keys to reading: monograph. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2013. 194 p.

Gubin A.V. Taiwan Crisis – New Hope. Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2016;9(4):107-127. (In Russ.)

Yeiger G.V. To the construction of the typology of texts // Linguistics of the text: materials of the scientific conference, MGPIA: in 2 h. h. 1. M.: MGPIA, 1974. pp. 103-109.

Koltysheva S.Ja. Kreolizovannyj tekst kak sfera funkcionirovaniya metafor (na primere shou-diskursov Rossii i SShA)//Vestnik JuUrGU. Serija: Lingvistika. Cheljabinsk: JuUrGU, 2014. № 1. T. 11. S. 91-96.

Kurylev K.P., Malyshev D.V., Stanis D.V. Stranovoe izmerenie processov evrazijskoj integracii v SNG // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 66. № 1. S. 119-128.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Пархитько Николай Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и истории журналистики Филологического факультета РУДН. Москва, Россия E-mail: scharnchorst@mail.ru

Дорофеева Екатерина Алексеевна, магистрант кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов (РУДН), Москва, Россия. E-mail: e.a_dorofeeva@mail.ru

Агальцов Олег Александрович, магистрант кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов (РУДН), Москва, Россия. E-mail: aghaltsov2000@mail.ru

Nickolay P. Parkhitko. PhD in History, Associate Professor of the Theory and History of Journalism Department, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: scharnchorst@mail.ru

Ekaterina A. Dorofeeva, Master's student of the Theory and History of Journalism Department, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: e.a_dorofeeva@mail.ru

Oleg A.Aghaltsov, Master's student of the Theory and History of Journalism Department, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: aghaltsov2000@mail.ru